

Чжао Жуй специализировался на продажах сельскохозяйственных страховок и побывал на многих крупных фермах. Компостер, хотя и был пока довольно редким оборудованием, все же встречался в хозяйствах. Но агрегат, стоявший перед ним, явно принадлежал к совершенно иному типу... И бог с ними, с его исполинскими размерами, вычурной золотой крышей и даже резными драконами, выющимися по корпусу и играющими с жемчужиной на самом верху. Но монеты-то на земле откуда взялись?!

— Это... Это Лао Сюй сегодня работал и случайно выронил! — выдавил из себя улыбку Ся Дунли.

Чжао Жуй прищурился, включив свой фирменный пронизывающий взгляд, которым обычно выискивал недочеты при оформлении страховых выплат (да-да, Сяо Чжао тоже выезжал на осмотры объектов!). Окинув компостер внимательным взором с обеих сторон, он ткнул пальцем в траву:

— И это тоже выпало во время работы?

Ся Дунли подошел поближе, взглянул — и про себя чертыхнулся.

Прямо под компостером, в густой траве, пестрела целая россыпь монет — по юаню, по пять цзяо и даже несколько бумажных купюр.

Черт возьми! Кто это приперся на их холмик предаваться суевериям?! Они что, приняли их компостер за фонтан желаний? К тому же кто-то умудрился швырнуть туда жетон для игровых автоматов — это уж совсем ни в какие ворота, никакой искренности!

В итоге Ся Дунли пришлось поднять гостя на верхний ярус компостера и показать панели управления, чтобы окончательно доказать назначение агрегата. Когда Чжао Жуй уходил, выражение его лица было чрезвычайно двусмысленным. Ся Дунли показалось, будто парню не терпится прийти домой и расписать эту историю на каком-нибудь форуме. Впрочем, Ся Дунли и сам понимал, что вид у компостера до крайности помпезный, так что оставалось лишь молча смириться с неизбежным.

К счастью, он оформлял коммерческое страхование имущества. А у него есть своя особенность: насколько бы вычурной или несуразной ни была вещь, если в чеке указана эта сумма, страховая компания выплатит возмещение. И не подумайте, будто страховщики занимаются благотворительностью, — просто страховой взнос напрямую зависит от заявленной стоимости. Чем выше сумма, тем больше взнос, так что завышать цену без причины никто в здравом уме не станет.

После того как Чжао Жуй сделал снимки для архива, Ся Дунли проводил его до деревенской автобусной остановки и попрощался. По возвращении ему останется лишь загрузить все документы в систему, и как только проверяющий подтвердит их корректность, имущество дома Ся Дунли будет официально застраховано.

— Со страхованием дома и свиней придется подождать немного дольше, а вот коммерческая страховка оформится в течение недели. После этого на скот распространяется пятнадцатидневный карантинный период. Когда ветеринарная станция проведет биркование, пожалуйста, передайте нам номера ушных бирок, — наставлял Чжао Жуй из окна автобуса. — И еще, обратите внимание: ваша страховка оформлена на строго определенное количество голов. Если планируете расширять хозяйство, обязательно не забудьте докупить полис. Иначе при страховом случае возникнет спор о неполном страховании, и потребуются долгое разбирательство. Это довольно хлопотно, так что лучше до такого не доводить.

— Я понял, спасибо вам, господин Чжао.

Ся Дунли пожал ему руку, подождал вместе с ним автобус и уже собрался ехать обратно. Но едва он завел мототрицикл, как его кто-то окликнул.

— Сяо Ся? Это же Сяо Ся!

Сошедшая с автобуса женщина помахала ему рукой. Ся Дунли спохватился и поспешил навстречу:

— Тетушка Лю! Домой возвращаетесь? Садитесь, я вас подброшу.

— Ой, ну тогда не буду стесняться! В следующий раз, как придешь за овощами, сделаю тебе скидку двенадцать процентов! — Женщина хлопала его по плечу и пошутила.

Ся Дунли с улыбкой начал торговаться:

— Тетушка, двенадцать процентов — это все еще маловато! Дайте скидку в двадцать процентов, я и возьму побольше!

— Вот если вступишь в нашу группу, я тебе не то что двадцать, а все пятьдесят процентов скину! — Женщина прищурилась от смеха и с чрезвычайно многозначительным видом оглядела Ся Дунли со спины.

Услышав это, Ся Дунли вжал голову в плечи и не рискнул ответить.

Не поймите неправильно: под «группой» тетушка Лю имела в виду ансамбль танца яньгэ деревни Сяоцзинь. В двух главных ночных танцевальных коллективах деревни ситуация складывалась следующим образом: группу квадратных танцев возглавлял и тянул на себе помощник Сяо Ли, а вот главной опорой яньгэ был бывший староста деревни.

Но привлекательность пожилого дедушки явно уступала молодежи. В последние годы деревенские девушки поголовно уходили к любительницам квадратных танцев, и мало кто соглашался идти в яньгэ. Особенного дегтя подлило то, что недавно у конкурентов появился еще один интеллигентный юноша. Видя, как популярность соперников стремительно растет, дядюшки и тетушки из яньгэ не на шутку забеспокоились, боясь остаться без преемников.

Тетушки рассудили предельно здраво: привлечь молодежь могут только молодые, а чтобы заманить людей в яньгэ, первым делом надо завлечь девушек. Появятся девушки — за ними подтянутся и парни!

А что нужно, чтобы привлечь девушек? Симпатичный молодой человек!

Вот так Ся Дунли и попал к ним на прицел.

Приглашение он получил еще в самый первый раз, когда приехал на своем мототрицикле к тетушке Лю за овощами.

Семья тетушки Лю была крупнейшим овощеводческим хозяйством в деревне Сяоцзинь — они удерживали добрую половину местного рынка листовых овощей. Большая часть зелени в доме Ся Дунли привозилась прямо из их теплиц.

На эти приглашения товарищ Сяо Ся отнекивался уже не раз, даже ссылаясь на то, что у него ноги с руками не ладят и с координацией беда. Но дядюшки и тетушки во главе с тетушкой Лю

заявили: нам нужна не твоя техника, нам нужно твое лицо! От чего товарищу Сяо Ся оставалось лишь беспомощно смеяться.

Впрочем, танцевать яньгэ он ни за что не собирался. И вовсе не потому, что пренебрегал народными традициями, а просто... наряды у группы яньгэ были до крайности неказистыми!

Именно по этой причине Чэнь Ли выбрала квадратные танцы в качестве вечерней тренировки.

Городская молодежь слишком ценит эстетику.

Видя, как Ся Дунли вжимает голову в плечи, выражая бесшумный протест против их танцевального отряда, тетушка Лю тоскливо вздохнула. Ничего, дело долгое, когда-нибудь они обязательно зажгут Сяо Ся своим жаром и страстью к яньгэ.

Впрочем, окликнула она его не просто так, а по делу:

— Сяо Ся, ваши шелкопряды ведь уже должны были завиться в коконы? Смотри, не забудь продать.

— Завились, завились, все мои черви уже в коконах! — При упоминании об этом на лице Ся Дунли расцвела улыбка. — В этот раз даже несколько цветных коконов получилось, я их отложил, хочу вывести бабочек.

— А у тебя удача! Цветные коконы — это, должно быть, порода мастера Суна с края деревни. Если хочешь разводить дальше, сходи к ним, попроси бабочку для скрещивания, тогда цвет получится чище, — улыбнулась тетушка Лю. — А неохота идти — своди своих, авось двухцветные коконы выведутся, тоже забавно.

Ся Дунли как раз и планировал вывести цветные коконы ради интереса, поэтому при этих словах мгновенно загорелся идеей.

Цветные шелкопряды в деревне Сяоцзинь не были выведены путем кормления искусственными красителями — это была натуральная цветная порода, полученная селекцией. До того как начать вить нить, они выглядели самыми обычными белыми толстячками, зато момент завивки кокона становился настоящим сюрпризом.

Особенно для такого любителя, как он, который выращивал шелкопрядов наобум, даже не зная породы: когда у него получился оранжевый кокон, восторга было не передать.

— Тогда я чуть позже наведаюсь к мастеру Суну. Кстати, тетушка Лю, а как мне поступить с остальными коконами?

— Иди с ними в городок, там в эти дни работают приемные лотки. Выбери, где цена получше, да и продай. Правда, при твоих объемах выручка выйдет невелика, так что ты морально подготовься.

Заметив, как после ее слов парень разочарованно опустил голову, тетушка Лю поспешно хлопнула его по плечу:

— Да я бы вообще не советовала продавать! Если хочешь оставить на память, возьми коконы и ступай к мастеру Суну. У его невестки в городке фабрика по производству шелковых одеял. Докупишь еще немного коконов, немного доплатишь, и тебе сделают отличное шелковое одеяло. А там хошь сам укрывайся, хошь подари кому.

Ой, вот это идея!

Глаза Ся Дунли мгновенно вспыхнули. Остановившись перед светофором, он тут же вытащил телефон:

— Тетушка, смотрите, у меня вот сколько собрано! Сколько мне еще докупить надо?

На фотографии в телефоне красовался целёхонький мешок, набитый коконами!

— Ой, тебе нужно еще раза в два-три больше. А если на двуспальное одеяло — то в пять раз больше покупай. — Увидев потрясенное лицо Ся Дунли, тетушка Лю с гордостью улыбнулась: — Шелковое одеяло сделать непросто! Из пяти цзиней коконов выходит всего один цзинь шелка, да еще при вытягивании есть потери. Но когда полежишь под таким, сам поймешь, насколько оно хорошее!

Она шепотом добавила:

— В моих родных краях в свое время, если у невесты в приданом не было шелкового одеяла, ее даже на кан не пускали!

Ся Дунли: — !!

Уезжал из дому Ся Дунли налегке, а вот обратно возвращался, везя чуть ли не полкузова овощей и фруктов — и все это он закупил у тетушки Лю.

Самым примечательным среди покупок были два снопа зеленого лука. Чтобы как можно дольше сохранить свежесть, на луке даже осталась грязь, но это ничуть не умаляло его внушительного вида. Такой сноп лука на улице гарантированно заставил бы всех прохожих оборачиваться — вместе с корешками и стеблями он достигал высоты в полчеловеческого роста!

<http://bllate.org/book/18144/1757791>